

Вырвавшийся евнух не закричал и не позвал на помощь, а вместо этого упал на землю, держась за живот и катаясь по полу:

— Ха-ха, Чжоу Цзюнь, ты просто смешная! Ха-ха, как ты смогла произнести такие стыдные слова? Просто восхитительно, действительно восхитительно.

Чжоу Цзюнь на мгновение застыла.

Это был голос А-Хэн, но лицо евнуха выглядело совершенно незнакомым.

— Ты обалдела, — евнух вскочил на ноги, отряхнул пыль с одежды и спросил Чжоу Цзюнь:

— Ты никогда не видела маску из человеческой кожи?

Чжоу Цзюнь с удивлением покачала головой.

Евнух усмехнулся:

— Смотри, какая ты неопытная.

Сказав это, он снял маску с лица.

Под маской оказалось милое лицо А-Хэн.

Это было слишком жестоко.

Чжоу Цзюнь сжала кулаки, её лицо побагровело от гнева.

Теперь стало понятно, почему, когда она перепрыгивала стену, она ничего не слышала, но при приземлении внезапно обнаружила живого евнуха. И почему этот, казалось бы, обычный евнух смог вырваться из её хватки. И почему его испуганное выражение лица было таким наигранным.

Оказывается, это была шутка А-Хэн.

— Ха-ха, демон-хризантема, — А-Хэн смеялся так, что едва мог стоять прямо. — Чжоу Цзюнь, ты просто гений. Я тогда пошутил, а ты смогла произнести это с такой серьёзностью.

Какое унижение.

Чжоу Цзюнь схватилась за голову, думая о том, чтобы ударить А-Хэн, но решила, что это было бы слишком мягким наказанием. Она внимательно осмотрела А-Хэн, пытаясь найти место, куда можно было бы ударить.

А-Хэн сказал:

— Я издали увидел, как ты идёшь короткой дорогой, и решил тебя напугать. Но ты так легко поддаёшься на провокации. Думаю, богиня цветов изгнала тебя не из-за твоего банального имени, а потому что ты слишком смешная.

А-Хэн достал из рукава что-то и развернул. Чжоу Цзюнь увидела, что это была тонкая маска из человеческой кожи.

А-Хэн наклеил маску на лицо, и милая девушка мгновенно превратилась в мрачного евнуха.

Чжоу Цзюнь знала, что А-Хэн часто переодевался в евнухов и служанок, чтобы скрываться во дворце. Но она не ожидала, что он может так хорошо маскироваться. Никто бы не заподозрил, что этот ничем не примечательный евнух был сообщником, замысляющим убийство императора.

А-Хэн не мог остановиться от смеха.

Чжоу Цзюнь давно не испытывала такого унижения. Она мрачно предупредила А-Хэн:

— С моими боевыми навыками мне не сложно пойти по кривой дорожке. Не заставляй меня использовать тебя в качестве жертвы.

А-Хэн мгновенно перестал смеяться.

У него была только одна жизнь, и с навыками Чжоу Цзюнь убить его было проще простого. Он не хотел стать причиной её падения.

А-Хэн подошёл к Чжоу Цзюнь, чтобы успокоить её:

— Не сердись. Я действительно не ожидал, что ты произнесёшь эту историю про демона-хризантему. Если бы я знал, я бы точно не стал тебя пугать.

Чжоу Цзюнь промолчала.

Кхм, она сама не ожидала, что сможет произнести такие слова. Какое унижение!

В следующие несколько дней во дворцах Гуаннин и Юйчэнь не происходило ничего особенного.

Чжоу Цзюнь не торопилась. Она продолжала проводить дни во дворце Яньцин, помогая Сяо Цюаньцзы, когда наложница Су отсутствовала, и развлекая её, когда она была во дворце. Хотя дни были скучными, они проходили спокойно.

После инцидента с демоном-хризантемой А-Хэн часто менял обличья и приходил во дворец Яньцин, чтобы поиграть с Чжоу Цзюнь.

Иногда он переодевался в служанку из кухни, иногда в уборщицу из покоев императрицы, а иногда в евнуха, служащего при императоре. Его маски были настолько искусными, что Чжоу Цзюнь часто не могла распознать его. В последние дни он так часто её разыгрывал, что теперь она видела А-Хэн в каждом, даже в собаке, которую держала соседняя наложница.

Что поделать, её просто замучили эти шутки.

В этот день Сяо Цюаньцзы проводил инструктаж для новых евнухов, а Чжоу Цзюнь, не имея дел, стояла рядом, играя роль его подручного.

Сяо Цюаньцзы громко говорил:

— Наложница Су — великодушная госпожа, но я, евнух, не такой снисходительный. Если я увижу, что вы ленитесь или хитрите, не ждите от меня милости.

Новые евнухи ещё не успели ответить, как Чжоу Цзюнь, стоящая рядом, быстро сказала:

— Всё правильно, евнух.

Сяо Цюаньцзы обернулся и сердито посмотрел на неё:

— Иди, займи наложницу Су разговором, не мешай мне работать.

Чжоу Цзюнь улыбнулась, но не сдвинулась с места.

Она не хотела мешать Сяо Цюаньцзы, просто боялась, что А-Хэн мог затесаться среди новых евнухов. Его мастерство перевоплощения было настолько высоким, что она не могла его распознать, просто глядя на них. Она планировала подойти к каждому и проверить их лица, когда они разойдутся.

Как только Сяо Цюаньцзы закончил инструктаж, вошёл Чжао Гуаньлу, служащий при императоре.

— Евнух Чжао, что привело вас сюда? — Сяо Цюаньцзы, заметив его, быстро подошёл и поклонился. — Император что-то приказал?

Чжао Гуаньлу кивнул:

— Император велел передать, что сегодня вечером он навестит наложницу Су. Пожалуйста, передайте ей это.

Чжоу Цзюнь обрадовалась.

Наконец-то, император пришёл. Её любовное стихотворение не прошло даром.

Один из новых евнухов поспешил передать сообщение.

Сяо Цюаньцзы с поклоном пригласил Чжао Гуаньлу войти:

— Евнух Чжао, пожалуйста, пройдите.

Чжао Гуаньлу не задержался надолго и вскоре улыбнулся и вышел из дворца.

Чжоу Цзюнь вошла внутрь и увидела, как Цайюй с радостью выбирает наряд для наложницы Су.

Однако на лице наложницы Су не было радости. Она сидела на кушетке, опираясь одной рукой на стол, а другой сжимая подушку, словно глубоко задумавшись.

Цайюй обернулась и спросила:

— Госпожа, как насчёт этого зелёного наряда? Он будет прекрасно смотреться с нефритовой заколкой, которую подарила императрица.

Наложница Су слегка улыбнулась, но в её глазах не было радости:

— Хорошо, пусть будет этот.

Выбрав наряд, Цайюй начала думать, какую причёску сделать наложнице Су. Ей ещё нужно было подготовить благовония для вечера и проверить ужин, который принесут из кухни. Одних только мыслей об этом было достаточно, чтобы голова пошла кругом.

Хотя работа была напряжённой, Цайюй была рада. Император давно не навещал её госпожу, и

теперь, когда он наконец пришёл, нужно было сделать всё идеально.

После того как Цайюй ушла, рядом с наложницей Су осталась только Чжоу Цзюнь.

Когда Чжоу Цзюнь подливала чай, наложница Су, глядя на неё, холодно произнесла:

— Дать пощёчину.

В комнате были только они вдвоём, так что некому было исполнить приказ.

Чжоу Цзюнь не понимала, в чём провинилась, но быстро опустилась на колени.

В конце концов, лучше сразу покориться.

В конце концов, лучше сразу извиниться.

Быть слугой в заднем дворе — это всё равно что угождать любимой женщине. Неважно, кто прав, кто виноват, главное — угодить.

Наложница Су спросила:

— Что ты сделала?

Она с самого начала не пользовалась благосклонностью императора, и за эти годы привыкла к жизни без его внимания. Теперь, когда он наконец пришёл, это наверняка было чьей-то уловкой.

И этим кем-то, скорее всего, был кто-то из её ближайших слуг.

Цайюй была простодушной, и единственной, кто мог привести императора, была Чжоу Цзюнь.

Чжоу Цзюнь сразу поняла, что имела в виду наложница Су. Она и не собиралась скрывать свои действия, поэтому, кланяясь, полностью рассказала, что сделала.

Однако она не упомянула о своих истинных намерениях, а всё свалила на драгоценную леди Жун, сказав, что просто хотела, чтобы её госпожа получила часть внимания императора и ослабила влияние леди Жун.

— Красиво говоришь, — наложница Су взглянула на неё. — Тебе не нужно было делать это ради меня. В конце концов, ты делала это для себя.

Большинство женщин во дворце хотели подняться вверх, и действия Чжоу Цзюнь её не удивили.

Чжоу Цзюнь улыбнулась:

— Хотя госпожа и обещала рекомендовать меня императору, если я помогу ей проучить леди Жун, я подумала, что если я заранее привлеку его внимание, мне будет легче в будущем.

Наложница Су не рассердилась:

— Это правда. Тогда сегодня вечером, когда император придёт, ты будешь рядом.

Чжоу Цзюнь сразу отказалась:

— Нет, не надо.

Она боялась, что не сдержит себя и ворвётся в спальню, чтобы оскопить императора.

Это был дворец Яньцин, и если бы Чжоу Цзюнь действительно оскопила императора во время визита наложницы Су, то наложница Су не смогла бы избежать ответственности.

<http://bllate.org/book/16202/1454194>